

ГЕОХИМИЯ

УДК 550.42:551.14

ИЗОТОПНАЯ СИСТЕМАТИКА Pb, Nd И Sr В ГЕТЕРОГЕННОЙ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЛИТОСФЕРЕ НАД ОБЛАСТЬЮ КОНВЕКТИРУЮЩЕЙ МАНТИИ

© 2002 г. С. В. Рассказов, С. А. Бауринг, Т. Хоуш, Е. И. Демонтерова,
академик Н. А. Логачев, А. В. Иванов, Е. В. Саранина, М. Н. Масловская

Поступило 05.07.2002 г.

В последние десятилетия интенсивно разрабатывалась проблема глобальной изотопно-химической геодинамики океанов и зоны перехода океан–континент в терминах конечных мантийных компонентов DMM, EM1, EM2 и HIMU [1, 2 и др.]. По сравнению с океанами континенты характеризуются более толстой и более древней литосферой. При обсуждении изотопной системы континентальных базальтов, контаминированных выплавками из коры, предполагалось существование обедненного мантийного источника и обогащенных компонентов нижней и верхней частей коры, подобных по изотопам Nd и Sr компонентам EM1 и EM2. В то же время было показано, что обогащенные компоненты континентальных базальтов могут представлять собой не только коровый материал, но и материал континентальной мантийной литосферы [2, 4 и др.]. Иногда для характеристики мантийных компонентов континентальных базальтов использовалась терминология конечных компонентов океанических базальтов. Выявилось прямое соответствие компоненту EM1 выплавок из архейской континентальной литосферы с низкими отношениями $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$, $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ и $^{143}\text{Nd}/^{144}\text{Nd}$ и отличие протерозойской и фанерозойской континентальной литосферной мантии от архейской, выраженное в повышенных концентрациях Pb и легких редких земель, со временем выражавшихся в высоких $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ при низких $^{143}\text{Nd}/^{144}\text{Nd}$ [5].

Исследованиями сейсмических волн под континентами на глубинах 100–400 км установлены низкоскоростные аномальные области с поперечником в несколько тысяч километров [6, 7 и др.]. Геофизические параметры областей аномальной

мантии и пространственная связь с ними базальтового вулканализма свидетельствуют об их повышенных температурах. Глубинный разогрев с образованием кайнозойских областей аномальной мантии под Африкой и Центральной Азией рассматривался как следствие подпитки плутоновым материалом, повлекшим за собой эрозию подошвы литосферы [8, 9].

Происхождение мантийных компонентов базальтов океанов и зоны перехода океан–континент объясняется смешением океанического и континентального материала в процессе субдукционного рециклирования литосферы [1]. Связь континентальных базальтов с областями аномальной низкоскоростной мантии предполагает включение иных механизмов, регулирующих соотношения мантийных компонентов. В настоящей работе на примере пространственно-временных вариаций изотопных отношений Pb, Nd и Sr позднекайнозойских базальтов Восточной Тувы разработан новый подход к изучению состава мантийных компонентов, образующихся при воздействии на литосферу горячей конвектирующей мантии. Изотопные отношения в вулканических породах измерялись на масс-спектрометре “Sector-54” в Массачусетском технологическом институте (Кембридж, США) [10, 11] и на масс-спектрометре Центра коллективного пользования “Finnigan” MAT-262 (Иркутск).

Пространственно-временные вариации изотопных отношений Pb, Nd и Sr в щелочных базальтах. Данные о возрасте изученных вулканических пород Восточной Тувы приведены в работе [12]. В лавах юго-восточного сектора Восточнотувинского вулканического поля и сопредельной части Окинского ранне-среднемиоценовые лавы возрастом ~17 млн. лет имеют $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 17.69\text{--}17.83$, $^{207}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 15.43\text{--}15.51$ и $^{208}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 37.69\text{--}37.90$. Четвертичные лавы этого сектора последних 2 млн. лет отличаются более высокими значениями $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ при том же интервале $^{207}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ ($^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 17.82\text{--}18.08$, $^{207}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 15.42\text{--}15.49$). Они перекрывают

Институт земной коры
Сибирского отделения Российской Академии наук,
Иркутск
Массачусетский технологический институт,
Кембридж, США
Техасский университет, Остин, США

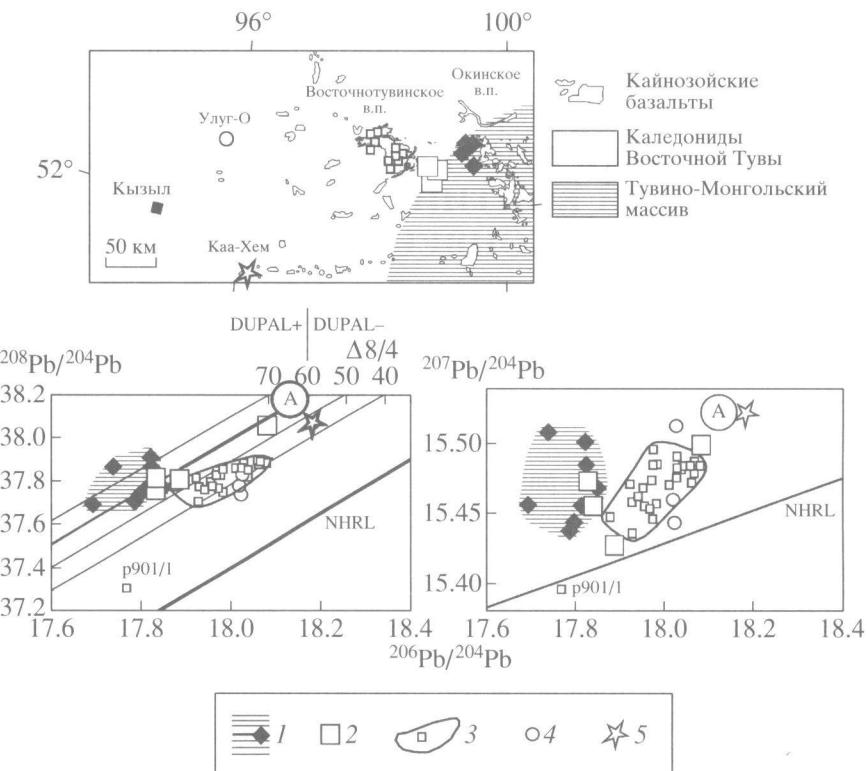

Рис. 1. Вариации изотопных отношений свинца в позднекайнозойских лавах северо-западного края Тувино-Монгольского массива и сопредельной территории каледонид Восточной Тувы. Однаковыми знаками на карте-схеме и на диаграммах показаны лавы: 1 – северо-западной части Окинского вулканического поля возрастом ~17 и ~8 млн. лет, 2 – юго-восточного сектора Восточнотувинского вулканического поля возрастом <2 млн. лет, 3 – его центрального и северо-западного секторов возрастом ~17, ~8 и <2 млн. лет, 4 – Улуг-О возрастом ~27 млн. лет, 5 – Кая-Хема возрастом <2 млн. лет. Для сравнения нанесена линия базальтов северного полушария Земли, по С.Харту. $\Delta 8/4\text{Pb}$ (коэффициент нормирования к тренду океанических базальтов северного полушария Земли) = $[(^{208}\text{Pb}/^{204}\text{Pb})_{\text{изм}} - (^{208}\text{Pb}/^{204}\text{Pb})_{\text{NHRL}}] \times 100$, где $(^{208}\text{Pb}/^{204}\text{Pb})_{\text{NHRL}}$ находится из уравнения регрессии для океанических базальтов северного полушария $[1.209(^{208}\text{Pb}/^{204}\text{Pb})_{\text{изм}} + 15.627]$.

диапазоны изотопных отношений свинца в лавах из северо-западного и юго-восточного секторов вулканического поля. Отношения $^{208}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$, однако, остаются в них сравнительно высокими (37.75–38.05). Они превышают этот параметр в лавах из других частей вулканического поля.

В миоценовых и четвертичных лавах центрального и северо-западного секторов Восточнотувинского поля определены узкие интервалы изотопных отношений свинца: $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 17.84$ – 18.08 , $^{207}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 15.43$ – 15.49 и $^{208}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 37.69$ – 37.87 . Единственный образец p901/1, отобранный из раннемиоценовой толщи хр. Улуг-Арга, отличается от других образцов обеднением радиогенной составляющей: $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 17.769$, $^{207}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 15.396$, $^{208}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 37.309$. Для базанитов Улуг-О получена позднеолигоценовая K-Ar-датировка 27 ± 2 млн. лет (обр. У-30; K 2.51%; $^{40}\text{Ar}_{\text{рад}} = 268.1 \cdot 10^{-5}$ нмм 3 /г; Ar_{возд} 80%). В координатах $^{208}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ – $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$ эти базаниты образуют группы точек в области четвертичных лав цент-

рального и северо-западного секторов Восточнотувинского поля ($^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 18.061$ – 18.067 , $^{208}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 37.833$ – 37.926). Четвертичные “долинные” гавайиты Кая-Хема имеют более высокие отношения свинца: $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 18.224$, $^{207}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 15.575$ и $^{208}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} = 38.164$ (рис. 1).

Значения ϵ_{Nd} и $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ в лавах Восточнотувинского вулканического поля и сопредельных территорий имеют отчетливую зависимость от времени вулканических извержений. В лавах возрастом ~17 млн. лет значения ϵ_{Nd} уменьшаются от +3.5 до +1 с относительным увеличением $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ от 0.70416 до 0.70475 одновременно с изменением состава от гавайитового к оливин-толеитовому. В лавах возрастом ~8 млн. лет определены значения ϵ_{Nd} в узком диапазоне +1.5+2.5 и интервал сравнительно низких $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr} = 0.70405$ – 0.70445 . В лавах последних 2 млн. лет получен более широкий интервал значений ϵ_{Nd} от +3.5 до +0.1 при расширении $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ до интервала 0.70385–0.70445. Са-

мое низкое значение ϵ_{Nd} (+0.1) определено в базаните (10% Ne). В позднеолигоценовых базанитах Улуг-О определены отрицательные значения ϵ_{Nd} -1.9...-2.9 при интервале $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr} = 0.70429$ -0.704366. Четвертичные гавайиты Кaa-Хема соизотопны по неодиму и стронцию с гавайитами Восточнотувинского вулканического поля. На Восточнотувинском вулканическом поле выявляется общая временная смена изотопных характеристик от гавайит-оливин-толеитового тренда лав возрастом ~17 млн. лет, через небольшое промежуточное поле лав возрастом ~8 млн. лет к облаку точек базанитов, гавайитов и оливиновых толеитов последних 2 млн. лет с резко выраженным базанитовым трендом (рис. 2).

Латеральная гетерогенность мантии. Северо-западная окраина Окинского вулканического поля и юго-восточного сектора Восточнотувинского расположена на краю рифейского Тувино-Монгольского массива, а центрального и северо-западного секторов – в пределах Восточнотувинской зоны каледонид. Для позднекайнозойских лав, излившихся на территории массива, определены повышенные значения $\Delta 8/4\text{Pb}$ (>60), характерные для аномалии DUPAL, а для лав предельных каледонид установлены более низкие значения этого параметра <60. По спектру изотопных отношений свинца лав юго-восточного сектора Восточнотувинского поля эта территория рассматривалась в качестве пограничной между Тувино-Монгольским массивом и зоной каледонид [13].

Пространственно-временная миграция позднекайнозойского вулканизма Восточного Саяна указывает на существование мощной эпизодической адвекции горячего материала в подлитосферной конвектирующей мантии [12]. Установленная латеральная изотопная гетерогенность свинца в позднекайнозойских базальтах на границе разновозрастных геоблоков должна характеризовать гетерогенность литосфера выше области конвектирующей мантии.

Вертикальная гетерогенность мантии. Расчеты с использованием экспериментальных данных по плавлению природных пегматитов показали относительное увеличение глубин магмообразования под Восточнотувинским полем в четвертичное время по отношению к более раннему магматизму [14]. Переход от ранне-среднемиоценового гавайит-оливин-толеитового тренда к четвертичному базанитовому интерпретируется с позиций смещения общего компонента А с компонентами L1 и L2 (рис. 2).

Общий компонент А имеет состав: $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr} \sim 0.7040$ -0.7041, $\epsilon_{\text{Nd}} \sim +3$, $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} \sim 18.1$ -18.2, $^{207}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} \sim 15.53$, $^{208}\text{Pb}/^{204}\text{Pb} \sim 38.2$, $\Delta 7/4\text{Pb} \sim 8$ и $\Delta 8/4\text{Pb} \sim 69$ и рассматривается как компонент подлитосферной конвектирующей мантии [11].

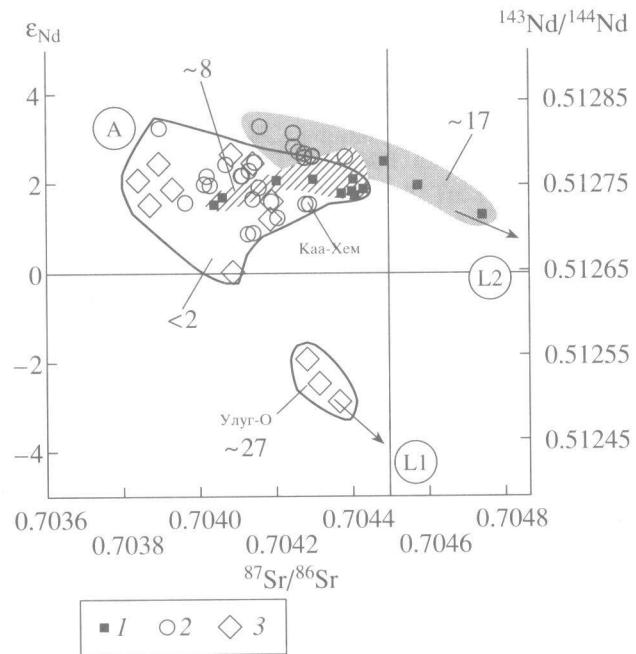

Рис. 2. Соотношения $\epsilon_{\text{Nd}}-^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ в разновозрастных оливиновых толеитах (1), гавайитах (2) и базанитах (3). Выделены фигуративные поля лав возрастом ~27, ~17, ~8 и <2 млн. лет. А, L1 и L2 – мантийные компоненты (объяснения в тексте). ϵ_{Nd} (коэффициент нормирования к хондриту) = $[({}^{143}\text{Nd}/{}^{144}\text{Nd})_{\text{изм}}/0.512638] - 1 \times 10^4$.

Компоненты L1 и L2 – компоненты вышележащей более обогащенной литосферной мантии, соответственно более глубинной и менее глубинной. На раннем этапе, ~17 млн. лет назад, под Восточнотувинским полем плавился малоглубинный литосферный материал. Его высокие отношения $^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$ отражали результат накопления радиогенных изотопов ^{87}Sr при повышенных Rb/Sr. Подпитка горячей конвектирующей мантии способствовала плавлению более глубинной части литосферы, начавшемуся ~8 млн. лет назад и особенно интенсивно происходившему в последние 2 млн. лет. Четвертичные лавы отличались от миоценовых более низкими концентрациями стронция [15], что также отразилось во временном изменении линий смещения компонентов на диаграмме $\epsilon_{\text{Nd}}-^{87}\text{Sr}/^{86}\text{Sr}$.

Наиболее смещены к компоненту L1 позднеолигоценовые базаниты Улуг-О. Очевидно, они представляют собой выплавки, образовавшиеся в глубинной части литосферы до поднятия материала подлитосферной конвектирующей мантии. Низкое значение ϵ_{Nd} объясняется резко выраженным гранатовым контролем распределения редкоземельных элементов (включая Nd) в породах источника. О присутствии граната в источнике базанитов свидетельствуют их высокие нормированные к хондриту значения $(\text{La/Yb})_n = 21$ -33.

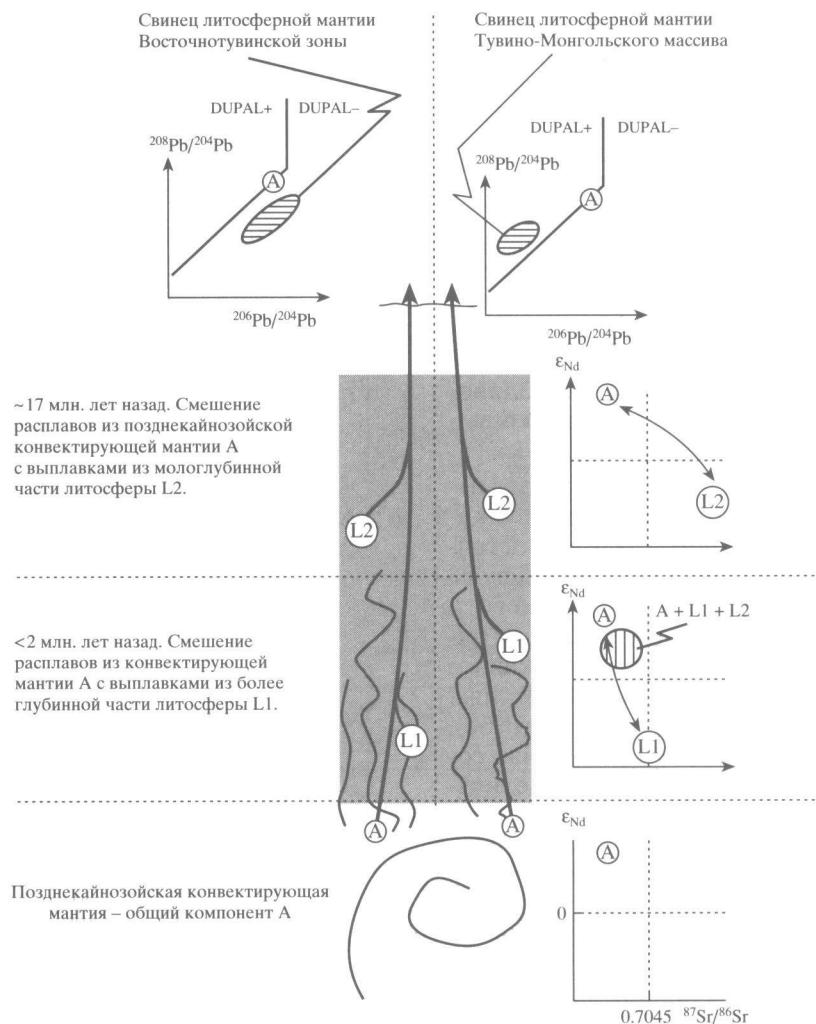

Рис. 3. Схема пространственно-временных вариаций изотопов Pb, Sr и Nd над конвектирующей мантией.

З а к л ю ч е н и е. Выделение конечных компонентов DMM, EM1, EM2 и HIMU океанических базальтов имеет конкретный генетический смысл [1]. Эта терминология могла бы использоваться для изотопной систематики континентальных базальтов в случае их образования при субдукционном рециклировании литосферы. В активизированных областях континентальной литосферы ведущим механизмом является ее плавление под воздействием конвектирующей мантии. Этот механизм предполагает иное истолкование происхождения компонентов в координатах изотопных отношений Pb, Nd и Sr (рис. 3).

Эта работа – результат совместных российско-американских исследований. Кроме авторов с американской стороны в работе участвовали Дж.Ф. Лур, Д. Колман, Н. Харрис.

Частичное финансирование получено от РФФИ (гранты 00-15-98574, 01-05-65005, 01-05-97245, 00-05-64628), Президиума РАН (проект

№ 335 6-го молодежного конкурса) и Сибирского отделения РАН (гранты ИГ СО РАН № 27 и 31).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Dickin A.P. Radiogenic Isotope Geology.* Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997. 490 p.
2. *Hofmann A.W. // Nature.* 1997. V. 385. P. 219–229.
3. *Wörner G., Zindler A., Staudigel H., Shminder H.-U. // Earth and Planet. Sci. Lett.* 1986. V. 79. № 1/2. P. 107–119.
4. *Gibson S.A., Thompson R.N., Leat P.T. et al. // Geol. Soc. Spec. Publ.* 1992. № 68. P. 61–89.
5. *Continental Mantle / M.A. Menzies Ed.* Oxford: Clarendon Press, 1990. 177 p.
6. *Рогожина В.А., Кожевников В.М. Область аномальной мантии под Байкальским riftом.* Новосибирск: Наука, 1979. 104 с.
7. *Ritsema J., van Heijst H. // Geology.* 2000. V. 28. № 1. P. 63–66.

8. Rogers N., Macdonald R., Fitton J.G. et al. // Earth and Planet. Sci. Lett. 2000. V. 176. P. 387–400.
9. Рассказов С.В., Логачев Н.А., Иванов А.В. и др. // ДАН. 2001. Т. 381. № 2. С. 230–233.
10. Harris N.B. Isotopic Geochemical, and Geochronological Constraints on the Origin and Evolution of Cenozoic Volcanism, Baikal Rift Zone, Siberia. Ph.D. Cambridge: Massachusetts Inst. Technology, 1998. 438 p.
11. Rasskazov S.V., Bowring S.A., Harris N. et al. Rifting in intracontinental setting: Baikal Rift System and other continental rifts. Irkutsk; Tervuren, 1999. P. 163–166.
12. Рассказов С.В., Логачев Н.А., Брандт И.С. и др. Геохронология и геодинамика позднего кайнозоя (Южная Сибирь – Южная и Восточная Азия). Новосибирск: Наука, 2000. 288 с.
13. Рассказов С.В., Саранина Е.В., Логачев Н.А. и др. // ДАН. 2002. Т. 382. № 1. С. 110–114.
14. Демонтерова Е.И., Ершов К.В. Тр. IV Междунар. науч. симп. им. акад. М.А. Усова. Томск, 2000. С. 149–150.
15. Рассказов С.В. Геодинамика внутриконтинентальных горных областей. Новосибирск: Наука, 1990. С. 144–142.